

С. Г. Мереминский

ORCID: 0000-0003-4513-7329

✉ mereminskiy@gmail.com

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)*

ГАЛЬФРИД МОНМУТСКИЙ И БРЕТОНСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ В АНГЛИИ XII в.: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ «ДЕЯНИЙ БРИТТОВ»

Аннотация. Статья посвящена реконструкции социального контекста сочинений Гальфрида Монмутского, одного из наиболее ярких представителей английского историописания XII в. Для этого анализируется корпус документов, в которых фигурируют сам Гальфрид и его вероятные патроны, а также текстологическая история сочинений историка, прежде всего «Деяний бриттов». Этот анализ позволил сформулировать ряд выводов. Сам Гальфрид с большой вероятностью принадлежал к семье бретонских иммигрантов в Англию, хотя прямых доказательств этого нет. Покровитель Гальфрида в 30–40-е годы XII в. Вальтер, архидиакон Оксфорда, входил в окружение англо-бретонского барона Бриана Фитц-Конта, придворного рыцаря короля Генриха I, а затем одного из главных сторонников императрицы Матильды. Наиболее вероятно, что именно через Бриана Вальтер и Гальфрид завязали контакты с графом Робертом Глостерским, братом «императрицы» Матильды, которому посвящен первоначальный вариант «Деяний бриттов». Возможно, именно через Бриана и его жену Матильду экземпляр книги Гальфрида попал в нормандское аббатство Бек, где его нашел в январе 1139 г. другой английский историк, Генрих Хантингдонский. Около 1141 г., возможно в связи с неудачами «анжуйской» партии и лично Бриана, архидиакон Вальтер начал налаживать контакты со сторонниками короля Стефана, в том числе с представителями рода Бомонов, одному из которых, Валерану, Гальфрид посвятил немного отредактированную версию «Деяний бриттов».

Ключевые слова: социальная логика текста, историописание, Англия, XII в., Гальфрид Монмутский, Оксфорд, Бриан Фитц-Конт

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Мереминский С. Г. Гальфрид Монмутский и бретонская аристократия в Англии XII в.: социально-политические контексты «Деяний бриттов» // Шаги/Steps. Т. 9. № 2. 2023. С. 104–122. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-104-122>.

*Статья поступила в редакцию 4 декабря 2022 г.
Принято к печати 14 февраля 2023 г.*

Shagi / Steps. Vol. 9. No. 2. 2023
Articles

S. G. Mereminskiy

ORCID: 0000-0003-4513-7329

✉ mereminskiy@gmail.com

*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)*

GEOFFREY OF MONMOUTH AND BRETON ARISTOCRACY IN 12th CENTURY ENGLAND: SOCIAL AND POLITICAL CONTEXTS OF “ON THE DEEDS OF THE BRITONS”

Abstract. The article is devoted to reconstructing the social context of the works of Geoffrey of Monmouth, one of the most prominent 12th-century English historical writers. For this, a corpus of documents is analyzed, in which Geoffrey himself and his probable patrons appear, as well as the textual history of the historian's writings, primarily the “On the deeds of the Britons”. This analysis make it possible to put forward a number of conclusions. Geoffrey himself most likely belonged to a family of Breton immigrants to England, although there is no direct evidence of this. Geoffrey's patron in the 1130s and the 1140s, Walter, Archdeacon of Oxford, was part of the entourage of the Anglo-Breton baron Brian Fitz-Count, court knight of King Henry I, and later one of the leading supporters of his daughter, Empress Matilda. It is most likely that it was through Brian that Walter and Geoffrey got in touch with Robert, Earl of Gloucester, Empress Matilda's brother and dedicatee of the original version of the “On the deeds of the Britons”. Perhaps it was through Brian and his wife Matilda that a copy of Geoffrey's book came to the Norman Abbey of Bec, where it was found in January 1139 by another English historian, Henry of Huntingdon. Around 1141, possibly due to the failures of the ‘Angevin’ party and Brian personally, Archdeacon Walter began to establish contacts with

King Stephen's supporters, including with representatives of the Beaumont family, one of whom, Count Waleran, became the dedicatee of a slightly revised version of the 'On the deeds of the Britons'.

Keywords: social logic of texts, historical writing, England, twelfth century, Geoffrey of Monmouth, Oxford, Brian Fitz-Count

Acknowledgements. The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

To cite this article: Mereminskiy, S. G. (2023). Geoffrey of Monmouth and Breton aristocracy in 12th century England: Social and political contexts of "On the deeds of the Britons". *Shagi / Steps*, 9(2), 104–122. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-104-122>.

Received December 4, 2022

Accepted February 14, 2023

Первая половина XII столетия стала периодом небывалого расцвета историописания в Англии. Труды авторов того времени — Эадмера, Вильгельма Мальмсберийского, Иоанна Вустерского, Генриха Хантингдонского, Сименона Даремского и других — заложили основы позднейших представлений о британском прошлом. Тем не менее ни одно из их сочинений не могло соперничать по популярности и влиянию на позднейшую традицию с «Деяниями бриттов» Гальфрида Монмутского [Reeve, Wright 2009; Бобович, Ошеров 1984]. О сохранявшемся высоком интересе к этому сочинению в Средневековье свидетельствует и необычайно большое число уцелевших списков (более 200), и целый набор очень разных отзывов о нем, и, конечно, огромная популярность некоторых его тем, в особенности связанных с фигурой короля Артура. Современные исследователи тоже уделяют книге Гальфрида исключительно много внимания, высказывая самые разные мнения о ее характере и авторском замысле, однако в последнее время все чаще проявляется стремление рассматривать «Историю» в общем контексте историописания того времени. При этом важнейшим ее отличием от сочинений современников является то, что основным источником «Истории» стало воображение Гальфрида.

Чтобы понять «социальную логику» (термин Г. Спигель [Spiegel 1990]), которой руководствовался Гальфрид, важно попытаться максимально локализовать его во времени и пространстве, выявить систему общественных связей, к которой он принадлежал. Биографические данные о Гальфриде достаточно скудны, но все же не настолько бесплодны, как полагают некоторые исследователи. То, что он сам несколько раз называет себя Монмутским (Monemutensis, de Monemuta) [Reeve, Wright 2009: 5, 145, 249; Clarke 1973: 134], указывает на связь с городом Монмутом на юго-востоке Уэльса (ныне центр округа

Монмутшир). Важно отметить, что эта территория уже в XI в., возможно еще до Нормандского завоевания 1066 г., перешла под власть английской короны и относилась к графству (шайре) Херефордшир, хотя абсолютное большинство его населения по-прежнему составляли валлийцы. После завоевания ближайший соратник нового короля, нормандский барон Вильгельм Фитц-Осберн, ставший графом Херефордским, построил в Монмуте замок (не позднее 1069 г.). После того как в 1075 г. Роджер, сын и наследник Вильгельма Фитц-Осберна, был лишен владений за участие в заговоре против короля, Монмут был передан бретонскому барону Витенуку (Гвитенек, Гвитенаук), который основал там бенедиктинский монастырь — дочернюю обитель (приорат) французского аббатства Сен-Флоран-де-Сомюр. Это решение было связано с тем, что настоятелем Сен-Флорана с 1070 г. был бретонец Вильгельм из Доля, возможно, родственник Витенюка. Вероятно, бретонцы составляли и по крайней мере часть монахов, хотя достоверно это невозможно установить. Около 1082 г. Витенек постригся в монашество, его наследником стал племянник Вильгельм Фитц-Бадерон, потомки которого владели Монмутом до середины XIII в. Таким образом, с последней четверти XI в. важную часть и светской, и церковной элиты в Монмуте составляли именно бретонцы [Guy 2020: 40–41].

Помимо прозвища, в сочинениях Гальфрида есть и другие свидетельства его знакомства с окрестностями Монмута. Например, в отличие от своего источника, приписываемой Неннию «Истории бриттов», Гальфрид сделал местом смерти преступного узурпатора Вортигерна крепость на холме Доартий (ныне Литл-Доуард, примерно в 3,5 км к северо-востоку от Монмута). Если именно эти края были родиной Гальфрида, то он мог получить начальное образование в школе приората Монмута. Соблазнительно отождествить его с «Гальфридом-писцом» (*Gaufridus scriba*), который фигурирует как свидетель в одной из монастырских грамот, изданной около 1120 г. Но имя Гальфрид было широко распространено в англо-нормандском мире, поэтому идентификацию никак нельзя считать однозначной [Curley 1994: 2]. Гальфрид бесспорно в какой-то степени владел валлийским языком или по крайней мере понимал его. В одном из вариантов предисловия к «Пророчествам Мерлина» он, прибегая к обычному для средневековых авторов приему самоуничижения, называет себя «постыдным бриттом» (*pudibundus Brito*) [Reeve, Wright 2009: 143]. Все это указывает, что по крайней мере отчасти он был либо валлийского, либо бретонского происхождения. Как видим, в Монмуте рубежа XI–XII вв. оба варианта были примерно равно вероятны.

Важнейшим источником, позволяющим определить статус и социальные связи Гальфрида, является группа грамот, связанных с Оксфордом или его окрестностями. Первые две грамоты обнаружил еще в 1850 г. Томас Филиппс [Phillipps 1851], еще четыре обнаружил и проанализировал в начале XX в. Герберт Эдвард Солтер [Salter 1919]. В общей сложности известны семь документов, в которых Гальфрид упоминается как свидетель. Они относятся к 30–40-м годам XII в. В этот же период были созданы и все известные сочинения Гальфрида. Первым из них, очевидно, стали «Пророчества Мерлина», датируемые обычно примерно 1134 годом или рубежом 1120–1130-х годов. Эту работу Гальфрид посвятил патрону Генриха Хантингдонского — епископу Линкольна Александру (и, возможно, написал по его просьбе). Позднее «Про-

рочества» вошли в состав «Деяний бриттов», но довольно широко бытовали и в качестве отдельной работы. Этот *magnum opus* Гальфрида был завершен не позднее 1138 г., возможно, несколько раньше. Наконец, стихотворная «Жизнь Мерлина» на основании посвящения новому епископу Линкольна Роберту из Чесни, датируется 1148–1150 гг.

Наиболее ранний из этих документов — грамота Роберта II д'Ойли (умер в 1142 г.), шерифа Оксфордшира, в пользу приората (позднее — аббатства) каноников-августинцев в Озни, к западу от Оксфорда (ныне район Оксфорда), который был основан тем же Робертом в 1129 г. Точно датировать документ невозможно, вероятнее всего, он был издан во второй половине 30-х годов. Копии грамоты сохранились в двух картуляриях Озни (составлены около 1200 г. и в начале XIII в.) [Salter 1929–1936 (1): 2, (4): 12]. Полный перечень свидетелей, идентичный в обеих копиях:

Teste Waltero archidiacono, Rahero priore, Main, Waltero monachis de Abbendona, Willelmo capellano, Galfrido Artur, Rogero de Amar', Edwardo presbitero de Tiwa, Simeone clerico, Fulcone de Olleyo, Hugone de Tiwa, Roberto filio Wydonis, Rogero de Amar', Philippo de Hamton, Radulfo filio Rogero, Radulfo filio Ranulfi, Rogero Testard, Gileberto de Tiwa, Roberto de Amar'.

Еще пять грамот сохранились в картулярии (составлен в начале XV в.) женского монастыря Годстоу. Он был основан около 1130–1133 гг. к северо-западу от Оксфорда, в 1139 г. епископ Александр Линкольнский издал грамоту об освящении там церкви. Приведем перечень этих документов, поскольку ранее не все они были проанализированы исследователями.

1. Предписание архидиакона Вальтера об освобождении монахинь от некоторых платежей (январь 1139 г.) [Amt 2014: 18–19]. Полный перечень свидетелей:

Huius rei existunt testes Rodbertus Exoniens episcopus, Ricardus abbas elemosine, Reginaldus abbas Eveshamie, Walterus abbas Egenesh, Radulphus de Monem, magister Gaufridus Arturus, Rodbertus prior Oxinef, Rodbertus capellanus, Ansket presbiter, Willelmus capellanus, Reginaldus filius comitis et filii sui, Willelmus de Keisn, Hunfridus clericus, Andreas clericus, Hugo de Keisn, Willelmus filius Walteri, Simon de Gerard molendinarius, Nicholaus Basset, Nigellus de Broc, Radulphus de Broc, Willelmus filius Godefridi, Willelmus Luvel.

2. Грамота того же шерифа Роберта II д'Ойли (январь 1139 г.) [Amt 2014: 275]. Полный перечень свидетелей:

Teste Waltero archidiacono et magistro Ricardo et Fromundo capellano et Willelmo capellano et Galfrido Artur et Radulpho de Monemuta et Rodberto capellano et Fulcone de Olleio et Hugone de Tiwe et Radulpho filio Rogeri et Rogero de Almari et Aluredo de Sireburne et Adam de Oxeneford et aliis pluribus.

На этот документ не обратили внимания предыдущие исследователи биографии Гальфрида.

3. Грамота архидиакона Вальтера о завещании монахиням земли в Шиллингфорде (ок. 1150 г.?) [Amt 2014: 61–62]. Полный перечень свидетелей:

Teste Galfrido Arturo, Radulpho de Munumuta, Willelmo capellano, Anschetillo de Wittona, Jocelino clerico, Randulpho de Chent, Petro del Bar, Jordano pluribusque aliis.

Подробнее этот документ будет рассмотрен ниже.

4. Соглашение Вальтера с монахинями о десятине в пользу церкви Св. Эгидия, которую ее основатель Эльвин Фитц-Годегос подарил в 1139 г. монастырю Годстоу (ок. 1149 или несколько ранее) [Amt 2014: 206–207]. Полный перечень свидетелей:

Teste Willelmo abbatte de Egnesham, Rodberto priore Sancte Freyesuid, Godefrido priore de Egnesham, magistro Galfrido Arturo, Radulpho de Monumuto, Willelmo capellano, Nigello presbytero, Jocelino clerico, Petro del Bar, Jordano, Radulpho de Melverna cum multis aliis.

5. Грамота барона Ричарда Лабанка де Клэра о даровании монахиням земельного участка в Нолле (первая половина 1151 г.) [Amt 2014: 295]. Полный перечень свидетелей:

Huius donationis testes sunt Gaufridus episcopus Sancti Asaph et Walterus Oxeneford archidiaconus, Robertus prior Sancte Frideswid, magister Rogerus de Sagio, Radulphus de Monemuta, Radulphus filius Borwaldi, Ansketill presbyter de Wott, Simon de Sancto Asaph, Willelmus cappellanus, Robertus Marimo filius alterius et Milesaint mater eius, Hugo de Canvilla et Gerardus et Willelus nepotes eius, Willelmus Avenel, Galfridus de Sercesd, Odelardus Labaanc et Hugo nepos eius, Robertus Burson, Galfridus de Labold, Radulfus Launcelevee et Robertus et Johannes fratres eius, Willelmus de Knoll et alii quam plures.

6. Наконец, последней по времени является грамота Роберта де Чесни, епископа Линкольнского (в 1148–1166 гг.), в пользу цистерцианского монастыря Тейм в Оксфордшире. Она сохранилась в монастырском картулярии (составлен в начале XIII в.) [Salter 1947–1948 (1): 45]. Полный перечень свидетелей:

Testibus magistro Gaufrido electo sancti Asaph, Hugone Lerecestric archidiacono, Roberto Oxon [...] archidiacono, Roberto Cadom [...], Ricardo Dameri, Radulfo Monemumensi canonicis.

Кроме того, имя Гальфрида присутствует в двух грамотах от имени шерифа Роберта II д'Ойли в пользу коллегиальной церкви Св. Георгия в Оксфорде и монастыря Озни, однако Г. Солтер установил, что обе они сфабрикованы в Озни в XIII в., поэтому я исключаю их из рассмотрения [Salter 1929].

Менее определено, но весьма вероятно, что автор «Деяний бриттов» упоминается как «магистр Гальфрид» среди участников съезда духовенства Нортхемптоншира, созванного епископом Александром между 3 декабря 1140 г. и летом 1142 г. [Smith 1980: 15]. В пользу идентификации говорит то, что в документах того времени из линкольнского диоцеза не упоминаются другие магистры Гальфриды.

На основании этого корпуса документов складывается вполне определенная картина. Некий Гальфрид Артур (Gaulfridus Arturus) не позднее 1139 г. (возможно, еще в середине 30-х годов) стал приближенным Вальтера, архидиакона Оксфорда и главы коллегиальной церкви Св. Георгия в оксфордском замке. После смерти Вальтера (весна или лето 1151 г.) он стал пользоваться покровительством епископа Роберта де Чесни, который до избрания на кафедру, как и Вальтер, был архидиаконом в Линкольнском диоцезе, а также каноником церкви Св. Георгия [Holtzmann 1952: 180–182]. В 1151 г. Гальфрид был избран на епископскую кафедру Сент-Асафа (на севере Уэльса), поэтому в двух хронологически последних документах он идентифицирован уже не по прозвищу, а по новой должности. У нас нет прямых подтверждений того, что Гальфрид был членом капитула церкви Св. Георгия, но это представляется вполне вероятным. Как архидиакон Оксфорда Вальтер впервые упоминается в 1110–1111 гг., возможно, он получил эту должность еще в 1104 г. [Burchmore 2019: xviii]. Вероятно, вскоре после смерти Вальтера (хотя необязательно сразу) церковь Св. Георгия отошла к приорату регулярных каноников-августинцев в Озни.

Обратим внимание на то, что среди свидетелей в грамоте Ричарда Лабанка фигурирует некий Симон из Сент-Асафа (Simon de Sancto Asaph). Собираясь предположить, что этот человек, неизвестный по другим источникам, был как-то связан с избранием Гальфрида на кафедру Сент-Асафа. В большинстве грамот (в шести из семи) вместе с Гальфридом фигурирует также некий Ральф Монмутский, в грамоте епископа Роберта де Чесни он назван каноником, очевидно, капитула Линкольна. Этот же Ральф фигурирует еще в восьми актах 40–50-х годов, изданных епископами Александром и Робертом де Чесни [Smith 1980: 12–13, 16–17, 23–24, 30–31, 128, 164, 168]. Нельзя исключать, что он был родственником Гальфрида (возможно, братом?).

Точные дату и место епископской хиротонии Гальфрида — 23 февраля, в Лондоне, в принадлежавшем Кентерберийским архиепископам Ламбетском дворце — упоминает монах Гервазий Кентерберийский в своей «Хронике» [Stubbs 1879–1880 (1): 142]. У Гервазия, писавшего спустя почти полвека после событий, известие ошибочно помещено под 1150 г. Правильная дата, 1152 г., устанавливается на основании дорсальной записи в свитке о присяге новых епископов своему прimate, архиепископу Кентерберийскому:

В год от Воплощения Господа 1151-й Теобальд, архиепископ Кентерберийский и примас всей Англии, в 7-й день перед мартовскими календами посвятил Гальфрида, избранного епископа Сент-Асафа, в Ламбете, прежде того приняв от него, согласно обычаю, письменную присягу о подчинении и покорности, в присутствии и при сослужении своих суффраганов Вильгельма, епископа Нориджского, и Вальтера Рочестерского. В пресвитеры же он его [Гальфрида]

рукоположил в предшествующую субботу, в 15-й день перед мартовскими календами, в Вестминстере. (Anno ah Incarnatione Domini MCLI. Theobaldus, Cant. Archiepiscopus et totius Angliae Primas etc., VII cal. Martii sacravit Galefridum electum Ecclesiae Sancti Asaph in Episcopum apud Lambetham, accepta prius ab eodem secundum consuetudinem scripta de subiectione et obedientia sibi exhibenda professione, praesentibus et comministrantibus sibi suffraganeis Willelmo Norwicensi Episcopo et Waltero Roffensi; ordinavit autem ad presbyterum eundem precedenti Sabbato, i. e. XV. cal. Martii, apud Westmonasterium.) [Richter 1973: 47].

Поскольку началом года в Англии в то время считалась Пасха, по современному календарю это был уже 1152 г. Пресвитерская хиротония Гальфрида, следовательно, состоялась несколько раньше, 16 февраля в Вестминстере. 1152 г. как дату хиротонии Гальфрида подтверждает и современник событий, нормандец Роберт из Ториньи, отметивший под 1152 г. в своей хронике:

Гальфрид Артур, который перевел историю о королях бриттов с бриттского языка на латынь, стал епископом Сент-Асафа в Северном Уэльсе. (Gaufridus Artur, qui transtulerat historiam de regibus Britonum de britannico in latinum, fit episcopus Sancti Asaphi in Norgualis) [Bisson 2020: 1: 166].

Это известие важно тем, что в нем прямо подтверждается тождество Гальфрида Артура из Оксфорда, ставшего епископом, и автора «Деяний бриттов».

Гальфрид недолго пробыл епископом, скорее всего, он даже не успел выехать в Уэльс, где в то время продолжалось антианглийское восстание. Возможно, он оставался в Лондоне или его окрестностях на протяжении всего 1153 года. По крайней мере известно, что Гальфрид, епископ Сент-Асафа, был среди свидетелей подписанного в Вестминстере на Рождество Христово 1153 г. соглашения между королем Стефаном и герцогом Генрихом Плантагенетом (будущим королем Генрихом II). Согласно нему, Генрих был объявлен наследником английского престола, что стало фактическим завершением длительной гражданской войны в стране [Cronne, Davis 1968: 98]. Смерть Гальфрида отмечена под 1155 г. (точнее, между Рождеством 1154 и 1155 г.) в нескольких версиях валлийского исторического труда «Brut y Tywysogion», хотя там он ошибочно назван епископом Лландафа [Jones 1955: 132–133]. Автор хроники, очевидно, спутал *Lan Daf* (валлийское название Лландафа) и *Lan Elyw* (валлийское название Сент-Асафа).

Чрезвычайно дискуссионным остается вопрос о форме имени «Гальфрид Артур», встречающейся в грамотах и других источниках. Наиболее распространены две версии. Согласно одной из них, высказанной еще в конце XII в. Вильгельмом Ньюбургским (умер около 1198 г.), это прозвище Гальфрид получил за то, что перевел на латынь небылицы бриттов о короле Артуре [Walsh, Kennedy 1988: 28–29; Афанасьев 2010: 111]. Однако такая интерпретация небесспорна. Во-первых, Вильгельм не был современником Гальфрида, не был знаком с ним лично, но при этом испытывал к нему явную неприязнь. Его свидетельство, следовательно, трудно признать объективным и достоверным. Во-

вторых, ситуация, когда какой-либо средневековый автор получал прозвище по своему персонажу, причем использовал бы его не в литературном сочинении, а в документах о передаче имущественных прав, не имеет известных мне аналогов, поэтому ее нельзя считать бесспорной. Альтернативная трактовка состоит в предположении, что Артур — имя отца Гальфрида или какое-то родовое прозвище. В Бретани, в отличие от Уэльса, в XI в. имя Артур вошло в число вполне обычных, после 1066 г. обладатели этого имени появляются и в Англии. Так, два его носителя встречаются в Книге Страшного суда, составленной по материалам переписи 1086 г. [Keats-Rohan 1999: 158]. В более поздних документах мы встречаем еще целый ряд Артуров. Наиболее интересной из них представляется фигура Артура, который был каноником лондонского собора Св. Павла в начале XII в. (держал пребенду Оксгейт). Он фигурирует в документах, изданных между 1102 и 1115/1116 г., как «капеллан» и «каноник и священник» (*canonicus et sacerdos*) [Neininger 1999: 11, 14–15; Greenway 1968: 67]. Разумеется, согласно каноническому праву, священник не мог иметь жену и детей, но в Англии до второй четверти XII в. нарушения celibата были обычным делом. Они широко засвидетельствованы в том числе в капитуле собора Св. Павла [Brooke 1956]. В пользу этой версии говорят хорошее знание Гальфридом Лондона (включая внутригородскую топонимию) и его явная привязанность к этому городу. Итак, прямых доказательств того, что Артур — это патроним Гальфрида Монмутского, у нас нет, но исключать данную версию нельзя. В случае ее подтверждения это стало бы важным аргументом в пользу бретонских корней Гальфрида.

Обращает на себя внимание то, что в нескольких грамотах (впервые — в 1139 г.) Гальфрид был назван магистром. В первой половине XII в., до институционального оформления первых европейских университетов, это наименование обозначало либо должность человека (глава школы при монастыре, соборе или капитуле), либо, чаще, было указанием на то, что он получил образование в какой-либо крупной и известной школе. Гальфрид мог учиться и где-либо в Англии, и на континенте. Внимание Гальфрида к Лондону может указывать на то, что он учился в школе при соборе Св. Павла. Гальфрид мог получить образование и в самом Оксфорде, хотя в то время там еще было далеко до создания университета. Тем не менее с конца XI в. и примерно до 1119 г. в Оксфорде преподавал, вероятно «свободные искусства» и другие светские дисциплины, известный богослов Теобальд Этанский. В письмах этого периода он называл себя «оксфордским магистром» (*magister Oxenefordiae*). В 1133 г. в Оксфорд из Эксетера переехал еще один видный богослов, Роберт Пуллен. Он был англичанином по происхождению, но учился в Париже или где-то еще в Северной Франции. Выбор Робертом Оксфорда мог быть вызван желанием находиться ближе к королевскому двору как источнику потенциального патроната. На северной окраине Оксфорда Генрих I построил одну из своих резиденций, которую, в частности, посетил на Пасху (26 марта) 1133 г. К 1139 г. Роберт перебрался в Париж, в 1144 г. был вызван в Рим, где стал кардиналом и канцлером Святого престола. Около 1140 г. приором монастыря Св. Фридесвиды в Оксфорде стал богослов Роберт из Криклейда (умер после 1174 г.), который до того был каноником в Сайренсестере [Southern 1984: 4–10].

Дополнительные сведения о личности Гальфрида дает анализ хронологии публикации его сочинений. Первым из них, как уже было сказано, стали «Пророчества Мерлина». Их *terminus a quo* — июль 1123 г., рукоположение епископа Александра Линкольнского, которому Гальфрид адресовал пролог, утверждая, что перевел пророчества с «бриттского» языка на латынь по распоряжению этого прелата. С другой стороны, нормандский монах Ордерик Виталий, по его собственным словам, был знаком с «Пророчествами» еще при жизни короля Генриха I (который умер 1 декабря 1135 г.) [Chibnall 1969–1980 (6): 386]. Предположительно самый ранний список «Пророчеств» (в рукописи Liege 369C) может датироваться приблизительно 1130 годом, хотя часть исследователей выступает за более позднюю датировку. В случае с «Деяниями бриттов» можно установить более узкую датировку. С одной стороны, они явно завершены уже после кончины Генриха I. С другой — Генрих Хантингдонский утверждает, что видел рукопись «Деяний бриттов» в нормандском монастыре Беке, когда побывал там в январе 1139 г., сопровождая в Рим новоизбранного архиепископа Кентерберийского Теодора. Последнее известное сочинение Гальфрида, стихотворная «Жизнь Мерлина», очевидно, создано между декабрем 1148 г. (избрание и рукоположение епископа Роберта де Чесни, которому она посвящена) и началом 1151 г., когда сам Гальфрид был избран епископом Сент-Асафа.

Я. Тахкокаллио попытался реконструировать обстоятельства, при которых Гальфрид преподносил свои сочинения их адресатам. Так, исследователь отмечает, что епископ Александр Линкольнский находился в Нормандии с королем Генрихом I большую часть 1134 и 1135 гг., при этом значительная часть ранних самостоятельных списков «Пророчеств Мерлина» — континентального происхождения. Возможно, Александр увез в Нормандию полученный от Гальфрида презентационный экземпляр, и там с него сделали новые копии. Первоначальное посвящение «Деяний бриттов» было адресовано графу Роберту Глостерскому. Он прибыл в Англию из Нормандии весной 1136 г. и во время собрания королевского двора на Пасху (22 марта) принес оммаж королю Стефану. Далее, вероятно большую часть 1136 г., граф занимался восстановлением контроля над своими владениями в южном Уэльсе, которым угрожало восстание валлийцев. Одновременно с этим летом 1136 г. он участвовал вместе со Стефаном в осаде мятежного города Эксетера. Роберт вернулся в Нормандию к Пасхе 1137 г. (11 апреля, хотя и не был на собрании королевского двора) и, согласно «Новейшей истории» Вильгельма Мальмсберийского, провел там весь 1137 год. Летом 1138 г. Роберт открыто перешел на сторону своей сводной сестры Матильды, но из-за поражения вторгшихся в Нормандию войск мужа Матильды, графа Гальфрида Плантагенета, оказался заблокирован в Руане. Роберт вновь приехал в Англию вместе с Матильдой 30 сентября 1139 г. Учитывая, что уже в начале 1139 г. список «Деяний бриттов» имелся в Нормандии, вероятнее всего, Гальфрид преподнес ее графу Роберту в 1136 г. Создание версии «Деяний бриттов» с двойным посвящением (Роберту Глостерскому и Валерану, графу Мёлана) Тахкокаллио датирует летом 1141 г., когда Валеран после пленения короля Стефана перешел на сторону Матильды и прибыл к ее двору, большую часть года находившемуся как раз в Оксфорде. Новый вариант этого посвящения, в котором Валеран был

заменен на короля Стефана, возможно, был создан вскоре после этого, осенью 1141 г. в ходе переговоров об обмене Стефана на Роберта Глостерского [Tahkokallio 2019: 64–65].

Согласно предложенной М. Ривом реконструкции текстологии «Деяний бриттов», так называемый протограф Ф представлял собой презентационную рукопись, с делением на книги и иллюминированными инициалами, которая содержала посвящение только графу Роберту Глостерскому. От этой рукописи происходит абсолютное большинство континентальных списков сочинения Гальфрида. При этом в начальной части (главы 1–108) все они идут от рукописи Paris, Bibliothèque Sainte-Geneviève, MS 2113. Но в заключительной части (главы 109–208) они восходят к протографу парижской рукописи. Исключение — рукопись British Library Add. 15732, полностью восходящая к парижской рукописи. К этому же протографу восходит и первая версия-вариант. Несколько позднее был создан протограф Δ — вероятно, новая копия с рабочей рукописи Гальфрида. Он включает ряд изменений, которые Гальфрид внес уже после копирования Ф. К этой копии восходит рукопись Paris lat. 6040 — протограф островных списков XII в. с двойным посвящением (Роберту Глостерскому и Валерану). По мнению Тахкокаллио, парижская рукопись может быть копией с презентационного кодекса Валерану. Но есть и другие рукописи, восходящие непосредственно к протографу Δ. Наконец, так называемый протограф Σ, последняя по времени копия с рабочего черновика Гальфрида, содержит измененный вариант заключительной части (главы 118–208, после пророчеств Мерлина). В ней нет упоминания о гробнице Бедевера в Байё (глава 176), но добавлена фраза о королеве Сексбурге, предводительнице саксов. Кроме того, дата отречения Кадваладра, последнего короля Британии, изменена с 689 на 679 г. [Reeve, Wright 2009: xi–xxx].

В своем анализе Тахкокаллио не учитывает, что «История бриттов» могла распространяться не только среди ее непосредственных адресатов. Так, один ранний список принадлежал Филиппу из Аркура, протеже графа Валерана. Он упоминается среди книг, завещанных им аббатству Бек в 1163 г. (In alio vita alexandri et historia britonum) [Cleaver 2018: 192]. Исходя из датировки и содержания под это описание подходит рукопись XII в., ныне хранящаяся в Национальной библиотеке Уэльса (Aberystwyth, National Library of Wales, MS. 11611) и включающая ряд текстов об Александре Македонском и «Деяния бриттов» (озаглавлены «Hystoria Britannorum»). Тексты об Александре и «Деяния бриттов» соседствуют (вместе с другими произведениями) еще в ряде континентальных манускриптов XII в.: London, British Library, MS. Add. 33371; Paris, BNF lat. 8501A и Paris, BNF lat. 17569.

Не позднее 1131 г. Филипп занял должность препозита коллегиального капитула Св. Троицы в Бомоне (ныне Бомон-ле-Роже), родовой церкви семьи Бомон, к которой принадлежал Валеран. К 1133 г. Филипп также был деканом кафедрального собора в Линкольне, т. е. коллегой Вальтера Оксфордского по капитулу. Не исключено, что он занял этот пост еще раньше, в 1129 г. С июня 1139 по март 1140 г. Филипп был канцлером короля Стефана. В марте 1140 г. он был избран на епископскую кафедру Солсбери, но не утвержден в должности из-за противодействия папского легата Генриха, епископа Винчестерского (брата короля Стефана). По-видимому, Филипп уехал из Англии вместе

с Валераном во второй половине 1141 г. и к 18 июня 1142 г. был избран на епископскую кафедру Байё, которую занимал до своей смерти в 1163 г. При этом в 1142 г. Валеран передал церковь Св. Троицы в Бомоне монахам Бека, что повлекло их тяжбу с регулярными канониками из приората Св. Фридесвиды в Оксфорде. Очевидно, это решение было связано с избранием Филиппа на епископскую кафедру. Тяжбу между оксфордскими канониками и Беком 25 мая 1147 г. уладил в Париже папа Евгений III в присутствии архиепископа Теобальда. Оксфордские каноники отказались от претензий, но взамен получили поместье Эддингтон (в Беркшире), подаренное каноникам Бомона Робертом, графом Мёлана [Gleason 1936: 26–28]. Вполне возможно, что во время связанных с этой тяжбой поездок из Англии на континент могли быть привезены и списки «Деяний бриттов».

Если считать, что Гальфрид между 1130-ми годами и 1151 г. большую часть времени жил в Оксфорде, он мог стать свидетелем целого ряда важных для страны событий. Король Стефан посещал в Оксфорде в 1136-м (в январе и в апреле, когда издал одну из своих «хартий вольностей»), 1139-м (январь — освящение церкви в Годстоу; июнь — 24 июня, арест епископов; ноябрь), 1140 (весна) гг. После осады в 1142 г. он в последний раз побывал в городе в 1145 г. Его соперница в борьбе за корону императрица Матильда неоднократно посещала Оксфорд в 1141 г. (март, май, июнь — июль, ноябрь). Вновь она прибыла туда в конце июня 1142 г., а с 26 сентября оказалась в осаде войском Стефана. В декабре Матильда бежала по снегу, через Абингдон и Уоллингфорд прибыла в замок Девайзес, где, видимо, оставалась до отъезда на континент в начале 1148 г. [Cronne, Davis 1968: xxxix–xliv]. Между тем оставленный ею в Оксфорде гарнизон капитулировал. Шериф Роберт II д'Ойли умер в сентябре 1142 г., его наследник Генрих д'Ойли и еще один патрон церкви Св. Георгия Иоанн де Сен-Жан, поддерживавшие Матильду, лишились владений, которые Стефан передал своим сторонникам — Вильгельму де Чесни (брату будущего епископа Линкольнского) и Ричарду де Камвиль. По-видимому, именно тогда Роберт де Чесни стал каноником в Оксфорде. Позднее Роберт получил кафедру Линкольна именно благодаря поддержке своего брата Вильгельма, ставшего одним из самых верных сторонников Стефана. Роберт был избран епископом 13 декабря 1148 г. в Вестминстере в присутствии короля и королевы [Smith 1980: xxxv–xxxvi].

Хотя передача церкви Св. Георгия монастырю Озни упоминается в двух грамотах 1140-х годов, на практике это решение было реализовано, по-видимому, только после смерти архидиакона Вальтера в 1151 г. Обратимся теперь к личности этого интересного человека, вероятного друга и покровителя Гальфрида Монмутского на протяжении значительной части его взрослой жизни. Целый ряд документов свидетельствует о близости Вальтера к королевскому двору, о его участии в работе финансовых и судебных учреждений. Впервые он появляется в источниках как один из членов первого документально засвидетельствованного суда казначейства в Винчестере (либо между июлем 1108 и маем 1109 г., либо в августе — сентябре 1111 г.) в разбирательстве по иску Фариция, аббата Абингдона. Чуть позже, между 5 августа 1111 и 4 августа 1112 г., Вальтер уже в Оксфорде как королевский судья разбирал тяжбу между рыбаками из Оксфорда и из Абингдона [Hudson 2002–2007 (2): 92–94, 170, 174–176]. Он также присутствует среди свидетелей подтверждения Генрихом I дара Губер-

том де Монтчесни Абингдону церкви в Монтчесни, которое было издано в Вудстоке в июле или августе 1115 г. [Ibid.: 92–94]. Между октябрем 1125 и апрелем 1128 гг., когда пост аббата Питерборо оставался вакантным, Вальтер контролировал поступление доходов с монастыря в казну и сделал опись имений [Stapleton 1849: 157–168]. Но к 1130 г., когда был создан единственный сохранившийся от правления Генриха I казначейский свиток (Pipe Roll), связь Вальтера с Палатой шахматной доски, по-видимому, прекратилась, поскольку его нет среди лиц, освобожденных от уплаты налога — данегельда. В свитке он фигурирует только как должник казначейству крупной суммы, 180 марок серебром, за некую тяжбу (подробности ее неизвестны) с Ресто́лдом, бывшим шерифом Оксфорда. К сентябрю 1130 г. Вальтер заплатил лишь 68 шиллингов и оставался должен еще 116 фунтов и 12 шиллингов. При этом сам Ресто́лд был, видимо, смещен в 1129 г. и был должен казначейству огромную сумму, около 475 фунтов стерлингов, за неудовлетворительное управление королевскими землями в графстве и различные злоупотребления [Green 2012: 2]. Несмотря на эти сложности, Вальтер сохранил должность архидиакона и продолжал оставаться на виду на протяжении большей части правления Стефана [Cronne, Davis 1968: 135, 252]. Интересно, что именно в Оксфорде 24 июня 1139 г. по приказу Стефана были арестованы епископы Роджер Солсберийский, Александр Линкольнский и Нигел Илийский. Неизвестно, участвовал ли в этих событиях Вальтер, но на Рождество того же года он присутствовал при королевском дворе в Солсбери. Он фигурирует среди свидетелей грамоты Стефана в пользу монастыря Сайренсестер, который получил назад имения, ранее удерживавшиеся епископом Роджером Солсберийским [Ibid.: 69]. Кроме того, Вальтер есть среди свидетелей грамоты Матильды, якобы изданной в Оксфорде летом 1141 г. о дарении в пользу монастыря Озни, но ее подлинность не бесспорна [Ibid.: 231–232].

Оставаясь оксфордским архидиаконом, Вальтер одновременно стал также каноником коллегиального капитула Девы Марии в Уорике, основанного около 1123 г. Роджером де Бомоном, графом Уорика, двоюродным братом Валерана [Fonge 2004: 36–37]. Можно предположить, что Вальтер получил бенефиций в Уорике летом 1141 г., когда выстроил контакты с Бомонами. Наиболее вероятно, что тогда же было создано и новое посвящение «Деяний бриттов» графу Валерану.

Вальтер также фигурирует в целом ряде актов, относящихся к религиозным общинам Оксфордшира, но не столь часто, как этого можно было бы ожидать. Он был одним из свидетелей дарения (между 1139 и 1142 г.) Робертом д'Ойли земельного участка в Оксфорде оксфордширской прецептории тамплиеров [Leys 1938–1941 (2): 92]. В картуляриях приората Озни, помимо грамоты об основании (1130-е годы), Вальтер фигурирует только как свидетель лишь в одной грамоте [Salter 1929–1936 (1): 51–52]. В картулярии бенедиктинского аббатства Эйншема архидиакон упоминается трижды [Ibid.: 41, 91, 2: 103]. В актах из картулярия августинского приората Св. Фридесвиды в Оксфорде упоминаний Вальтера нет. Сам архидиакон, насколько известно, выступал благотворителем лишь одной оксфордширской обители — женского монастыря Годстоу. Помимо трех упомянутых выше актов, засвидетельствованных Гальфридом Артуром, Вальтер в январе 1139 г. при освящении церк-

ви в Годстоу подарил монахиням десятину со своего имения в Катслоу [Amt 2014: 206]. Наибольший интерес из этих документов представляет дар участка земли в Шиллингфорде, поскольку в нем содержится единственное указание на родственные связи Вальтера [Ibid.: 61–62]. Архидиакон унаследовал эту недвижимость от сестры отца, которая, в свою очередь, тоже держала ее по наследственному праву. В публикации картулярия ее имя приведено как Бритина (Brityna), что было бы единственным известным в средневековой Англии примером такого имени. Однако Д. Бёрчмор, изучив рукопись, предположил, что на самом деле имя следует читать как Бритива (*Brityua*) — вариант достаточно распространенного английского женского имени Бюрхтгиву (*Beorhtgifu*) [Burchmore 2019: xxvii]. Заслуживает внимания и само имение Шиллингфорд. Оно находилось в Оксфордшире и относилось к манору Бенсон, который до 1190 г. оставался частью королевского домена. При этом Шиллингфорд располагался у стратегически важной переправы через Темзу, и противоположный берег уже относился к Беркширу и принадлежал к баронии Уоллингфорд. Примечательно, что, согласно сделанной в середине XII в. описи этой баронии, одну гайду в ней держал архидиакон Вальтер [Salter 1930: 311]. Можно предположить, что эта земля находилась в имении Клепкот, на противоположном берегу от Шиллингфорда. То, что Вальтер и его родственники держали землю в Шиллингфорде и Клепкоте, указывает на их связь с замком Уоллингфорд, поскольку участки в Клепкоте располагались в стратегически важном месте и были выданы семьям рыцарей, служивших в замке [Keats-Rohan 2009: 61]. Это обстоятельство важно, поскольку на протяжении почти всей первой половины XII в. хозяином Уоллингфорда был англо-бретонский барон Бриан Фитц-Конт, личность во многих отношениях незаурядная. В оставшейся части статьи я кратко остановлюсь на биографии Бриана и его возможной связи с генезисом «Деяний бриттов».

Бриан был незаконнорожденным сыном Алана IV, герцога Бретонского (умершего в 1119 г.), но с детства воспитывался при дворе Генриха I. Он упоминается в королевских актах с 1114 г. и уже к 1119 г. приобрел обширные земельные владения. Генрих I подарил ему в держание баронию Абергавенни (в Монмутшире, на границе Англии и Уэльса) [Evans, Rhys 1893: 37, 93], а также устроил брак с богатой наследницей Матильдой, вдовой (или, по другой версии, дочерью) Милона Криспина, лорда Уоллингфорда [Keats-Rohan 1989: 311–318; King 2004]. Со второй половины 1120-х годов Бриан стал одним из самых близких к королю придворных. Он регулярно выступал свидетелем монарших грамот, а также выполнял ответственные поручения. В 1127 г. вместе с незаконнорожденным сыном короля Робертом, графом Глостерским, Бриан сопровождал дочь Генриха I Матильду к ее жениху, Гальфриду Плантагенету, сыну графа Анжуйского. В 1128 или 1129 г., вновь вместе с Робертом, он осуществил аудит королевского казначейства в Винчестере [Green 2012: xiii]. Между 1126–1129 гг. в Уоллингфорде по распоряжению Генриха I содержался под стражей Валеран де Бомон, граф Мёлана, один из самых богатых наследников Нормандии (и будущий адресат «Деяний бриттов») [Irvine 2004: 127, 130]. Согласно казначейскому свитку 1130 г., Бриан был одним из баронов финансового ведомства — Палаты шахматной доски. Он держал земли в 11 графствах (включая дом в Саутуарке, близ Лондона), которые были освобождены от уплаты повинностей на общую сумму в 166 фунтов стерлингов [Мо-

oers 1984]. Помимо прочего, Бриан имел земли в Оксфордшире, в половинной сотне Бенсон [Green 2012: 3], которые можно отождествить с упоминавшимся выше поместьем Шиллингфорд, где держателями были родственники архидиакона Вальтера. Он также занимал должность королевского конюшего (коннетабля), которую купил у родственника своей жены Нигела д'Ойли [Ibid.: 110].

После смерти Генриха I в 1135 г. Бриан, несмотря на привязанность к Матильде, первоначально признал Стефана королем: он присутствовал на собрании двора на Пасху 1136 г. и при издании «хартии вольностей» в Оксфорде в апреле того же года. Затем, как и граф Роберт Глостерский, он участвовал в подавлении восстания валлийцев. Бриан по крайней мере формально сохранял лояльность Стефану до осени 1139 г., но после прибытия в Англию Матильды и Роберта Глостерского открыто перешел на их сторону. В 1141–1142 гг. он почти все время находился при императрице Матильде, в том числе в таких трудных ситуациях, как бегство из осажденного Винчестера (июль 1141 г.). В период гражданской войны в Англии Бриан выступал как главный покровитель аббатства Рединг, располагавшегося вниз по Темзе от Уоллингфорда. Между 1144 и 1147 гг. императрица Матильда по просьбе Бриана подарила монастырю манор Блюбери в Оксфордшире, позднее этот дар подтвердил ее сын Генрих Плантагенет. Кроме того, Бриан был одним из адресатов, наряду с аббатом Эдуардом и конвентом, грамоты короля Шотландии Давида о даре имения Ринд в Пертшире [Kemp 1987: 2, 5–6, 345]. Это покровительство, вероятно, было проявлением посмертной благодарности Бриана Генриху I, который основал монастырь Рединг и был там похоронен. Жена Бриана, которую тоже звали Матильдой, была благотворительницей нормандского аббатства Бек, с которым была тесно связана семья ее первого мужа (или отца) Милона Криспина. В конце жизни она сама приняла монашеский постриг в одном из монастырей Нормандии [Chibnall 1951: 20, 24–25]. Стоит отметить, что именно в Беке в январе 1139 г. Генрих Хантингдонский обнаружил экземпляр «Деяний бриттов». При этом кантором Бека в 1140–1150-е годы был еще один представитель семьи Криспинов, тоже Милон. Он интересовался местной историей: написал жития аббатов Вильгельма де Бомона (1093–1124) и Бозона (1124–1136), а также краткие заметки об аббатах Теобальде (1136–1136) и Летарде (1139–1140), переработал жития святых Херлуина и Ансельма Кентерберийского. Поскольку в бенедиктинских монастырях кантор, как правило, был и библиотекарем, вероятно, Милон имел отношение к приобретению труда Гальфрида.

Положение Бриана сильно осложнилось после неудач сторонников императрицы Матильды во второй половине 1141 г. Примерно тогда он вынужден был уступить Абергавенни другому видному представителю «анжуйской» партии Милону Глостерскому. Уоллингфорд с 1142 г. превратился в восточную окраину территории, контролируемой сторонниками Матильды, в 1146 г. замок, считавшийся одним из самых неприступных в Англии, выдержал вторую осаду войсками Стефана (первая была в 1139 г.), но округа была разорена. Вероятно, вскоре после окончательного отъезда Матильды из Англии (в феврале 1148 г.) Бриан, не имевший детей, передал Уоллингфорд Генриху Плантагенету, а сам принял монашеский постриг, скорее всего в Рединге, и вскоре скончался.

Важно отметить, что Бриан был достаточно хорошо образован. Он не просто владел грамотой и счетом, на что указывают проведенная им ревизия каз-

начейства и его участие в работе Палаты шахматной доски, но и знал латынь достаточно хорошо, чтобы сочинять на ней. Большой интерес представляет его письмо Генриху, епископу Винчестерскому, написанное между сентябрем 1142 и концом 1143 г. Генрих во фрагментарно сохранившемся послании обвинил Бриана в том, что его люди ограбили людей епископа, ехавших на ярмарку в Винчестер, а также призвал признать Стефана королем. В ответ Бриан указал на свое бедственное положение и епископа Генриха и других магнатов, отвернувшихся от императрицы Матильды, вопреки предыдущим клятвам [Davis 1910]. Вскоре после этого Бриан написал целый трактат с изложением прав Матильды на английский престол. Этот текст не сохранился, но его содержание отчасти можно восстановить по письму, которое в конце 1143 или начале 1144 г. написал Бриану Гилберт Фолиот, в то время аббат монастыря в Глостере [Morey, Brooke 1967: 61–66]. В нем он высоко оценивал «книгу» (*liber*), которую написал Бриан, и приводил дополнительные аргументы в пользу Матильды.

Итак, учитывая бретонское происхождение Бриана, его образованность и связи как с Монмутширом, так и с семьей архидиакона Вальтера, представляется, что этот барон входил в число первых читателей трудов Гальфрида Монмутского или даже каким-то образом участвовал в их создании. Вместе с тем Бриан, несмотря на свои таланты и верность, так и не удостоился графского титула. Однако именно он мог стать связующим звеном между Гальфридом Монмутским и графом Робертом Глостерским, которому первоначально были посвящены «Деяния бриттов».

Покровительство Бриана хорошо объясняет важную и практически всегда позитивную роль, которую в них играют Бретань и бретонцы. Более того, среди наиболее положительных персонажей «Деяний бриттов» есть Бриан (*Brianus*) — племянник Кадваллона, предпоследнего короля Британии. Этот Бриан изображен и как мудрый советник (он убедил Кадваллона, чтобы тот не признавал королевский сан за саксом Эдвином), и как верный вассал (отрезал и пожарил кусок собственной плоти, чтобы накормить выброшенного на бесплодный остров короля), и как отважный и умелый воин (тайно прибыл в Британию и смог убить мага Пеллита, который служил Эдвину) [Reeve, Wright 2009: 263, 267, 269–271]. Ранее на Бриана Фитц-Конта как на потенциальный прототип персонажа Гальфрида указывал лишь А. Хатсон, что осталось практически незамеченным другими исследователями [Hutson 1940: 87]. Существуют предположения, что Бриан Фитц-Конт оставил и другие следы в средневековой литературе. Так, ряд исследователей видит в нем прототип Бриана Островного (*Bruianz des Iles*), героя ряда артуровских романов (впервые упоминается Кретьеном де Труа в романе «Эрек и Энида», 1170-е) [Aurell 2017: 84–85]. Возможно, Бриан также оказал влияние на складывание образа Гая из Уорика, одного из самых популярных средневековых английских героев, которому были посвящены романы на старофранцузском и среднеанглийском языках [Mason 1984].

Подведем итоги. Проведенный в статье анализ позволяет сформулировать ряд положений:

— сам Гальфрид с большой вероятностью принадлежал к семье бретонских иммигрантов в Англию, хотя прямых доказательств этого нет;

— покровитель Гальфрида в 30–40-е годы XII в. Вальтер, архидиакон Оксфорда, входил в окружение англо-бретонского барона Бриана Фитц-Конта, придворного рыцаря короля Генриха I, а затем одного из главных сторонников императрицы Матильды. Наиболее вероятно, что именно через Бриана Вальтер и Гальфрид завязали контакты с графом Робертом Глостерским, которому посвящен первоначальный вариант «Деяний бриттов»;

— около 1141 г., возможно в связи с неудачами «анжуйской» партии и лично Бриана, архидиакон Вальтер начал налаживать контакты со сторонниками короля Стефана, в том числе с представителями рода Бомонов, одному из которых Гальфрид посвятил немного отредактированную версию «Деяний бриттов».

Дальнейшие просопографические изыскания в сочетании с глубоким анализом сочинений Гальфрида Монмутского, вероятно, могут дать новые сведения о социально-политическом контексте и предполагаемой аудитории этих текстов.

Источники

- Афанасьев 2010 — Уильям Ньюбургский. Пролог к хронике «*Historia rerum Anglicarum*» / Вступ. ст., пер. с лат., коммент. И. Ф. Афанасьева // Средние века. Вып. 71. № 1–2. 2010. С. 108–116.
- Бобович, Ошеров 1984 — Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Пер. с лат. А. С. Бобовича, С. А. Ошерова. М.: Наука, 1984.
- Amt 2014 — The Latin cartulary of Godstow Abbey / Ed. by E. Amt. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014.
- Bisson 2020 — The Chronography of Robert of Torigni / Ed. by T. N. Bisson. Oxford: Oxford Univ. Press, 2020.
- Chibnall 1951 — Select documents of the English lands of the Abbey of Bec / Ed. by M. Chibnall. London: Royal Historical Society, 1951.
- Chibnall 1969–1980 — The Ecclesiastical History of Orderic Vitalis: In 6 vols / Ed. by M. Chibnall. Oxford: Clarendon Press, 1969–1980.
- Clarke 1973 — *Geoffrey of Monmouth*. Life of Merlin = Vita Merlini / Ed. by B. F. L. Clarke. Cardiff: Univ. of Wales Press, 1973.
- Cronne, Davis 1968 — Regesta regum Anglo-Normannorum 1066–1154. Vol. 3: Regesta Regis Stephani ac Mathildis Imperatricis ac Gaufridi et Henrici Ducum Normannorum 1135–1154 / Ed. by H. A. Cronne, R. H. C. Davis. Oxford: Clarendon Press, 1968.
- Evans, Rhys 1893 — The text of the Book of Llan Dâw / Ed. by J. G. Evans, J. Rhys. Oxford: [n. p.], 1893.
- Fonge 2004 — The cartulary of St Mary's Collegiate Church, Warwick / Ed. by C. R. Fonge. Woodbridge: Boydell, 2004.
- Green 2012 — The Great Roll of the Pipe for the thirty-first year of the reign of King Henry I, Michaelmas 1130 (Pipe roll 1): A new edition with a translation and images from the original in the Public Record Office / The National Archives / Ed. by J. A. Green. London: Pipe Roll Society, 2012.
- Greenway 1968 — Fasti Ecclesiae Anglicanae 1066–1300. Vol. 1, St. Paul's, London / Ed. by D. E. Greenway. London: Institute of Historical Research, 1968.
- Holtzmann 1952 — Papsturkunden in England. Bd. 3: Oxford, Cambridge, kleinere Bibliotheken und Archive und Nachträge aus London / Hrsg. von W. Holtzmann. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1952.

- Hudson 2002–2007 — *Historia Ecclesie Abendonensis: The history of the Church of Abingdon* / Ed. by J. Hudson: In 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 2002–2007.
- Irvine 2004 — *The Anglo-Saxon chronicle: A collaborative edition. Vol. 7: MS. E* / Ed. by S. Irvine. Cambridge: D. S. Brewer, 2004.
- Jones 1955 — *Brut y Tywysogyon; or, The Chronicle of the Princes. Red Book of Hergest Version* / Ed. by T. Jones. Cardiff: Univ. of Wales Press, 1955.
- Kemp 1987 — *Reading Abbey cartularies. British Library manuscripts: Egerton 3031, Harley 1708, and Cotton Vespasian E xxv* / Ed. by B. R. Kemp. London: Royal Historical Society, 1987.
- Leys 1938–1941 — *The Sandford cartulary: In 2 vols.* / Ed. by A. M. Leys. Oxford: Oxfordshire Record Society, 1938–1941.
- Morey, Brooke 1967 — *The letters and charters of Gilbert Foliot, Abbot of Gloucester (1139–48), Bishop of Hereford (1148–63), and London (1163–87)* / Ed. by A. Morey, C. N. L. Brooke. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1967.
- Neininger 1999 — *English Episcopal Acta. Vol. 15: London 1076–1187* / Ed. by F. Neininger. Oxford: Oxford Univ. Press, 1999.
- Reeve, Wright 2009 — *Geoffrey of Monmouth. The history of the kings of Britain: An edition and translation of De gestis Britonum* / Ed. by M. Reeve; Trans. by N. Wright. Woodbridge: Boydell, 2009.
- Richter 1973 — *The Canterbury professions* / Ed. by M. Richter. Torquay: Devonshire Press, 1973.
- Salter 1907–1908 — *The Cartulary of the Abbey of Eynsham* / Ed. by H. E. Salter: In 2 vols. Oxford: Oxfordshire Record Society, 1907–1908.
- Salter 1929–1936 — *Cartulary of Osney Abbey* / Ed. by H. E. Salter: In 6 vols. Oxford: Oxfordshire Record Society, 1929–1936.
- Salter 1930 — *The Boarstall cartulary* / Ed. by H. E. Salter. Oxford: Oxfordshire Record Society, 1930.
- Salter 1947–1948 — *The Thame Cartulary* / Ed. by H. E. Salter: In 2 vols. Oxford: Oxfordshire Record Society, 1947–1948.
- Smith 1980 — *English Episcopal Acta. 1. Lincoln, 1067–1185* / Ed. by D. M. Smith. Oxford: Oxford Univ. Press, 1980.
- Stapleton 1849 — *Chronicon Petroburgense* / Ed. by T. Stapleton. London: Camden Society, 1849.
- Stubbs 1879–1880 — *The historical works of Gervase of Canterbury* / Ed. by W. Stubbs: In 2 vols. London: Longman & Co, 1879–1880.
- Walsh, Kennedy 1988 — *William of Newburgh. The history of English affairs. Book 1* / Ed. by P. G. Walsh, M. J. Kennedy. Warminster: Warminster: Aris & Phillips, 1988.

References

- Aurell, M. (2017). *The lettered knight: Knowledge and aristocratic behaviour in the twelfth and thirteenth centuries*. Central European Univ. Press.
- Brooke, C. N. L. (1956). Gregorian reform in action: Clerical marriage in England, 1050–1200. *Cambridge Historical Journal*, 12(1), 1–21. <https://doi.org/10.1017/S1474691300000305>.
- Burchmore D. W. (2019). Introduction. In D. W. Burchmore (Ed.). *The history of the Kings of Britain: The first variant version* (pp. vii–xxix). Harvard Univ. Press.
- Cleaver, L. (2018). The monastic library at Le Bec. In B. Pohl, & L. L. Gathagan (Eds.). *A companion to the Abbey of Le Bec in the Central Middle Ages (11th–13th centuries)* (pp. 171–205). Brill. https://doi.org/10.1163/9789004351905_009.
- Curley, M. (1994). *Geoffrey of Monmouth*. Twayne Publishers.
- Davis, H. W. C. (1910). Henry of Blois and Brian Fitz-Count. *English Historical Review*, 25, 297–303. <https://doi.org/10.1093/ehr/XXV.XCVIII.297>.

- Gleason, S. E. (1936). *An ecclesiastical barony of the Middle Ages: The Bishopric of Bayeux, 1066–1204*. Harvard Univ. Press.
- Guy, B. (2020). Geoffrey of Monmouth's Welsh Sources. In G. Henley, & J. B. Smith (Eds.). *A companion to Geoffrey of Monmouth* (pp. 31–66). Brill. https://doi.org/10.1163/9789004410398_003.
- Hutson A. E. (1940). *British personal names in the Historia regum Britanniae*. Univ. of California Press.
- Keats-Rohan, K. S. B. (1989). The devolution of the Honour of Wallingford, 1066–1148. *Oxoniensia*, 54, 311–318.
- Keats-Rohan, K. S. B. (1999). *Domesday people: A prosopography of persons occurring in English documents, 1066–1166*. Woodbridge: Boydell.
- Keats-Rohan, K. S. B. (2009). The genesis of the Honour of Wallingford. In K. S. B. Keats-Rohan & D. R. Roffe (Eds.). *The origins of the Borough of Wallingford: Archaeological and historical perspectives* (pp. 52–67). Archaeopress.
- King, E. (2004). The memory of Brian fitz Count. *Haskins Society Journal*, 13, 75–98.
- Mason, E. (1984). Legends of the Beauchamps' ancestors: The use of baronial propaganda in medieval England. *Journal of Medieval History*, 10, 25–40. [https://doi.org/10.1016/0304-4181\(84\)90023-X](https://doi.org/10.1016/0304-4181(84)90023-X).
- Mooers, S. L. (1984). Patronage in the Pipe Roll of 1130. *Speculum*, 59, 282–307. <https://doi.org/10.2307/2856393>.
- Phillips, T. (1851). Additional particulars for the biography of three Oxfordshire writers, Geoffrey of Monmouth, Walter Map, Archdeacon of Oxford, and Alexander De Swerford. *The Archaeological Journal*, 8, 281–290. <https://doi.org/10.1080/00665983.1851.10850826>.
- Salter, H. E. (1919). Geoffrey of Monmouth and Oxford. *The English Historical Review*, 34, 382–385.
- Salter, H. E. (1929). *Facsimiles of early charters in Oxford Muniment Rooms*. Oxford Univ. Press.
- Southern, R. W. (1984). From schools to university. In J. I. Catto (Ed.). *The history of the University of Oxford, Vol. 1, The early Oxford schools* (pp. 1–36). Clarendon Press.
- Spiegel G. M. (1990). History, historicism, and the social logic of the text in the Middle Ages. *Speculum*, 65, 59–86. <https://doi.org/10.2307/2864472>.
- Tahkokallio, J. (2019). *The Anglo-Norman historical canon: Publishing and manuscript culture*. Cambridge Univ. Press. <https://doi.org/10.1017/9781108624886>.

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Станислав Григорьевич Мереминский

кандидат исторических наук
доцент, кафедра всеобщей истории,
Институт общественных наук,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т
Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
✉ mereminskiy@gmail.com

Stanislav G. Mereminskiy

Cand. Sci. (History)
Associate Professor, Department
of General History, Institute of Social
Sciences, The Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
✉ mereminskiy@gmail.com